

СБЫВШЕЕСЯ ПРЕДВИДЕНИЕ ИЛИ ОПРОВЕРГНУТОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ?

Т.-Р. Мальтус был сыном своей эпохи и своей среды, идеологом английской земельной аристократии, критиковавшим укрепляющийся капитализм с позиций прошлого. Его "Опыт о законе народонаселения" был одним из проявлений широкой идеологической реакции на Французскую буржуазную революцию и ее идеи. Победа Французской революции принесла оптимистические надежды на переустройство мира на началах разума и справедливости, благодаря улучшению общественного строя. Для Мальтуса же именно идея изменения общественного строя была неприемлема, и вся его аргументация направлена прежде всего на то, чтобы доказать: никакое изменение общественного строя ~~никогда~~ не способно улучшить положение народа, ибо "бедствия, причиняемые даже несомненно вредными общественными учреждениями, крайне ничтожны, сравнительно с несчастиями, порождаемыми человеческими страстями и естественными законами"¹⁾.

Мысль о необходимости контролировать рост населения многократно высказывалась и до Мальтуса. Он называет в качестве своих предшественников Платона и Аристотеля, а также Ш. Монтескье, В. Франклина, Дж. Стюарта, А. Юнга, Дж. Таунсенда. Но Мальтус был первым, кто совершенно четко указал на такой контроль как на альтернативу социальным преобразованиям, создав тем самым реакционное идеологическое клише универсального действия, многократно применявшееся в следствии защитниками отживших общественных порядков, в том числе и капиталистических, против которых учение Мальтуса было в значительной мере направлено первоначально.

Известно, однако, что в XIX-XX вв. контроль роста населения путем ограничения рождаемости действительно получил очень широкое распространение. Не значит ли это, что история пошла — хотя бы от-

1) Т.-Р. Мальтус. Опыт о законе и народонаселения, М., 1895,

части - по пути, указанному Мальтусом, что он прозорливо предвидел будущее развитие? Нам кажется, что говорить о таком предвидении нет оснований.

Понимание Мальтусом того, что мы назвали бы сегодня закономерностями воспроизводства населения, было совершенно неверным. В частности, полемизируя с Кондорсе, он отрицал возможность значительного удлинения средней продолжительности жизни ²⁾ человеческой жизни. Полемизируя с Годвином, мечтавшим об общественном строе, при котором средства существования будут распределяться по потребностям, а нерасторжимые браки уступят место основанным на любви свободным союзам, он писал, что "не может себе представить общественного строя, более благоприятного для размножения населения" ³⁾. Единственное средство контроля роста населения он видел в откладывании браков, и предлагал это средство английской бедноте.

На деле же произошло нечто совершенно иное. Смертность резко снизилась, и уже одно это опровергло утверждение Мальтуса о том, что рост населения происходит по неизбежным естественным законам. Именно снижение смертности, возможность которого оспаривал Мальтус, а не те экономические соображения, на которых он настаивал, послужили главной причиной ограничения рождаемости, распространявшегося к тому же в условиях роста благосостояния и либерализации брачно-семейных отношений. Как справедливо отмечал А. Соби, сознательное ограничение размеров семьи началось не в той стране (не в Англии, а во Франции), не в том общественном классе (не среди бедных, а среди богатых) и не теми средствами (не путем откладывания браков, а в браке), о которых говорил Мальтус ⁴⁾.

Идеологическая реакционность и научная несостоятельность учения Мальтуса о народонаселении однозначно определяют наше отношение к этому учению в целом. Нельзя, однако, отрицать, что оно оказало

2) Там же, стр. 39-41.

3) Там же, стр. 45.

4) A. Sauty, *Malthus et les deux Marx*, Paris, 1963, p. 73

значительное влияние на последующее развитие общественнонаучной, в том числе демографической, мысли уже тем, что привлекло всеобщее внимание к проблеме роста населения и регулирования этого роста, хотя подлинно научный анализ названной проблемы, весьма актуальной и сегодня, невозможен без преодоления мальтузианских заблуждений.

A handwritten signature in blue ink, consisting of a stylized initial 'В' followed by a long horizontal stroke.